

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**  
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический  
Кафедра уголовного права  
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

\_\_\_\_\_ Т.Б. Чердакова

« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2017 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

на тему: Уголовно-правовая характеристика насильственных действий в отношении начальника

Исполнитель

студент группы 221-зб

\_\_\_\_\_

В.И. Глушак

Руководитель

доцент, к.ю.н.

\_\_\_\_\_

Т.П. Бутенко

Нормоконтроль

\_\_\_\_\_

Н.С. Архипова

Благовещенск 2017

## РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 49 с., 52 источника.

### ВОЕННАЯ СЛУЖБА, НАЧАЛЬНИК, ПОБОИ, ИНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Целью данной работы является анализ состава преступления, предусмотренного ст. 334 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), выявление недостатков конструкции рассматриваемого состава и предложение новых путей совершенствования законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм права, предусматривающих ответственность за насильственные действия в отношении начальника.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты военного законодательства, ранее действующее и современное российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за насильственные действия в отношении начальника, теоретические положения уголовно-правовой науки, судебная практика по рассматриваемым делам.

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Преступления против военной службы по уголовному законодательству России	7
1.1 Понятие и общая характеристика преступлений против военной службы	7
1.2 Ретроспективный анализ развития законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений	11
2 Уголовно-правовой анализ насильственных действий в отношении начальника	17
2.1 Объект и объективная сторона преступления	17
2.2 Субъект и субъективная сторона преступления	22
3 Проблемы квалификации насильственных действий в отношении начальника	31
Заключение	41
Библиографический список	44

## ВВЕДЕНИЕ

Сфера насилия как негативного социально-правового явления или процесса в современном мире чрезмерно широка и многогранна.

Международное сообщество достаточно серьезно обеспокоено ростом преступного насилия во многих государствах. Во многих международных документах указывается, что насилие, являясь преступным деянием, представляет собой взаимосвязанный процесс, протекающий на индивидуальном уровне, на уровне общества и весьма распространен на мировой арене.

Конец XX - начало XXI столетий ознаменовались и для России весьма неблагоприятными тенденциями в сфере насильственной преступности как глобальной угрозой не только для личности, но и для общества и государства. На рубеже тысячелетий волна криминального насилия и террора захлестнула российское общество.

Военная организация государства – это не изолированный социальный механизм, а органическая и неотъемлемая составная часть нашего общества. Преступность в армии выступает опаснейшим дестабилизирующим фактором, отрицательно воздействующим не только на вооруженные силы, но и на государство в целом, а также на его институты.

Положение дел в армии выступает одним из важных индикаторов, по которому общество оценивает состояние военной государственной безопасности. Наиболее опасным последствием криминогенной ситуации в армии является высокий удельный вес воинских насильственных преступлений в общей массе зарегистрированных преступлений, совершаемых военнослужащими.

Успех системного воздействия на преступные проявления насилия в сфере военной службы, выбор стратегии борьбы с насильственной преступностью зависит от многих факторов, среди которых большое значение имеют степень законодательной и теоретической разработанности признака насилия в преступлениях против военной службы, наличие в уголовно-правовой доктрине четкого определения воинских насильственных преступлений и их видов, специ-

альных (частных) правил их квалификации.

Проблема квалификации насильственных преступлений против военной службы в современных условиях проведения правовых и военных реформ не является окончательно разрешенной как на теоретическом, так и на нормативном и правоприменительном уровнях.

В науке уголовного права достаточно основательно выработаны понятия насилия и насильственных преступлений, изучены их признаки, уделяется большое внимание анализу отдельных видов насильственных преступлений.

Вместе с тем, на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование проявлений насилия в системе различных преступлений против военной службы.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в действующем уголовном законе в целом сохранен подход к выделению и конструированию норм, предусматривающих ответственность за воинские насильственные преступления. Тем не менее, ряд достаточно важных вопросов решается иначе, чем прежде, и потому требуется новое теоретическое осмысление и законодательное реагирование.

Не теряет своей актуальности вопрос о разграничении воинских насильственных преступлений между собой и их отграничение от сходных общеуголовных преступлений. Теоретический и практический интерес представляет выработка частных правил квалификации воинских насильственных преступлений. Указанный вопрос по ряду составов приобрел характер проблемы, требующей законодательного разрешения.

Все изложенное создает значительные трудности в толковании и реализации уголовно-правовых норм, обуславливает ошибки в правоприменительной практике.

Целью данной работы является анализ состава преступления, предусмотренного ст. 334 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), выявление недостатков конструкции рассматриваемого состава и предложение новых путей совершенствования законодательства.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

- дать понятие и общую характеристику преступлений против военной службы;
- проанализировать историю развития законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений;
- раскрыть объективные и субъективные признаки насильственных действий в отношении начальника;
- осветить проблемы квалификации насильственных действий в отношении начальника.

Необходимой составляющей настоящей работы стало обращение к опыту предшественников, к трудам таких выдающихся цивилистов и теоретиков права, как Галахова А.В., Гаухман Л.Д., Зателепин О.К., Израилов И.И., Костенко В.В., Ляскало А.Н., Петухов Н.А., Розенгейм М.П., Скуратов Ю.И., и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм права, предусматривающих ответственность за насильственные действия в отношении начальника.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты военного законодательства, ранее действующее и современное российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за насильственные действия в отношении начальника, теоретические положения уголовно-правовой науки, судебная практика по рассматриваемым делам.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания, а также частно-научные методы исследования: сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный, конкретно-социологический, формально-логический, статистический.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, российское уголовное законодательство (как современное, так и действовавшее ранее), иные нормативно-правовые акты.

# 1 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

## 1.1 Понятие и общая характеристика преступлений против военной службы

Глава 33 УК РФ содержит перечень преступлений, которые посягают на интересы военной службы. Понятие этих преступлений дано в ст. 331 УК РФ, в соответствии с которой преступлениями против военной службы признаются предусмотренные гл. 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов<sup>1</sup>.

Согласно статьям этой же главы уголовную ответственность несут военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств Российской Федерации.

Понятие преступления против военной службы сформулировано на основе общего понятия преступления, содержащегося в ч. 1 ст. 14 УК РФ<sup>2</sup>, и характеризуется едиными для всех преступлений признаками: это общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость.

Общественная опасность рассматриваемых нами преступлений заключается в нанесении вреда военной безопасности страны, под которой принято понимать состояние защищенности государства от внутренних и внешних военных угроз. Часть преступлений против военной службы может причинить вред и иным социальным ценностям: жизни и здоровью человека, общественному порядку, общественной безопасности и т.п. Вместе с тем, основным критерием определения их общественной опасности выступает причиняемый интересам военной службы вред, что и является основанием включения таких составов

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>2</sup> Там же.

преступлений в гл. 33 уголовного закона.

Преступлениям против военной службы свойственна специальная противоправность. В диспозициях некоторых статей предусмотрено нарушение специальных правил, в других - нарушение общего порядка прохождения военной службы<sup>3</sup>.

Уголовная ответственность за совершение в военное время либо в боевой обстановке преступлений против военной службы определяется законодательством Российской Федерации военного времени.

Уголовная ответственность военнослужащих за совершение преступлений, не включенных в гл. 33 УК РФ, наступает на общих основаниях по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ.

Видовым объектом преступлений против военной службы выступает порядок прохождения военной службы, который регламентируется Конституцией РФ<sup>4</sup>, Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»<sup>5</sup>, Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»<sup>6</sup>, Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»<sup>7</sup> и общевоинскими уставами.

Непосредственными объектами указанных преступлений являются общественные отношения, образующие отдельные элементы порядка несения и прохождения военной службы<sup>8</sup>.

В соответствии со ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба – это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах РФ и в войсках нацио-

<sup>3</sup> Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 612.

<sup>4</sup> Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

<sup>5</sup> Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

<sup>6</sup> Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

<sup>7</sup> Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

<sup>8</sup> Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 614.



нальной гвардии РФ, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки РФ, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах РФ и воинских формированиях<sup>9</sup>.

Объективная сторона преступлений против военной службы, как правило, выражается в действии. Так, например, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ), насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) могут быть совершены только путем действия. Некоторые преступления, например, неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ), совершаются путем бездействия. Многие составы воинских преступлений сконструированы как материальные, т.е. предусматривают в качестве обязательного признака объективной стороны наступление общественно опасных последствий. В частности, к материальным составам относится состав неисполнения приказа (ст. 332 УК РФ), где в качестве обязательного признака указан существенный вред. Материальным составом является и нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ), где последствием является причинение вреда охраняемым объектам. В то же время многие составы преступлений являются формальными. В этих случаях законодатель не связывает наличие состава преступления с фактом наступления общественно опасных последствий. Формальным составом, в частности, выступает состав дезертирства (ст. 338 УК РФ), уклонения от исполнения обязанно-

---

<sup>9</sup> Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

стей военной службы (ст. 339 УК РФ). Некоторые составы сконструированы как составы опасности. Наличие таких составов преступлений законодатель соотносит с условиями опасности: если деяние могло повлечь причинение вреда (ч. 1 ст. 341 УК РФ).

Субъективная сторона большинства преступлений против военной службы характеризуется умышленной формой вины, но некоторые преступления могут быть совершены и по неосторожности (например, нарушение правил несения боевого дежурства), некоторые преступления с позиции субъективной стороны могут характеризоваться и двумя формами вины<sup>10</sup>.

Субъект анализируемой нами группы преступлений специальный. Им могут быть: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту; граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов; военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств. Военнослужащими являются также военные строители указанных выше министерств и ведомств.

Согласно ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»<sup>11</sup>, а также ст. 3 Указа Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы»<sup>12</sup> началом военной службы считается: для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, - день призыва в воинское звание рядового; для граждан (иностранцев), поступивших на военную службу по контракту, - день вступления в силу контракта о прохождении военной службы; для граждан, не проходивших военной службы или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, - дата зачисления в указанные образовательные организации.

Хотелось бы обратить внимание на то, что указанный выше Федеральный

---

<sup>10</sup> Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 1023.

<sup>11</sup> Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

<sup>12</sup> Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (в ред. от 07.12.2016) «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

закон окончанием военной службы называет день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, в то время, как в соответствии с ч. 4 ст. 3 названного Указа Президента РФ днем окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы, гибелью (смертью), признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим, то есть дано более широкое толкование.

Невоеннослужащие (в том числе гражданский персонал воинских частей и учреждений, учащиеся суворовских и нахимовских училищ, сотрудники органов внутренних дел и т.п.) не могут быть субъектами (исполнителями) преступлений против военной службы.

Конкретное преступление против военной службы непосредственно причиняет вред или ставит под угрозу причинения какую-либо составляющую порядка прохождения военной службы. Исходя из этого, среди преступлений против военной службы можно выделить следующие группы:

- преступления, посягающие на установленный порядок подчиненности и уставных взаимоотношений военнослужащих (ст. ст. 332 - 336 УК РФ);
- преступления, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы (ст. ст. 337 - 339 УК РФ);
- преступления, посягающие на установленный порядок несения специальных служб (ст. ст. 340 - 345 УК РФ);
- преступления, посягающие на установленный порядок по обеспечению сохранности военного имущества (ст. ст. 346 - 348 УК РФ);
- преступления, посягающие на установленный порядок обращения с оружием и эксплуатации военной техники (ст. ст. 349 - 352 УК РФ).

## **1.2 Ретроспективный анализ развития законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений**

До XVII века в нашей стране не существовало отдельно выделенной системы военно-уголовного законодательства и, соответственно, группы преступ-

лений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Законодательные памятники национального происхождения XVII в. - Соборное уложение 1649 г., ряд указов, касающихся ответственности за уклонение от военной службы, не говорят о дисциплине, чинопочитании и насилии между военнослужащими. Однако в этот период в России существовал нормативный акт иностранного происхождения – Устав ратных и пушкарских дел 1621 г., в котором были отдельные военно-уголовные установления, закрепляющие ответственность за ослушание и неисполнение приказа<sup>13</sup>, т.е. преступления, включенные современным законодателем в группу деяний против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.

Учреждение регулярной армии, выработка новых принципов военного искусства явились главными причинами, обусловившими активное развитие военно-уголовного законодательства.

Наибольший интерес среди уголовно-правовых законодательных актов представляет «Артикул воинский с кратким толкованием» 1716 г. В нем впервые в истории русского права были подробно регламентированы преступления, предусматривающие ответственность за нарушение порядка подчиненности и соблюдения воинской чести.

Субъектами преступлений выступали не только военнослужащие, но и гражданские лица из военного ведомства. Предусматривалась и уголовная ответственность за неисполнение «повеления» начальника умышленно и по неосторожности<sup>14</sup>.

В чистом виде Артикул нельзя считать уголовным законом, поскольку он принимался единолично самодержцем, который не останавливался ни перед какими жертвами. Указанный правовой акт выполнял карательно-служебную функцию в деле обеспечения военно-политических акций<sup>15</sup>.

---

<sup>13</sup> Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 204.

<sup>14</sup> Юшин В.Ю. Историко-юридическая характеристика военно-уголовного законодательства России // Военно-юридический журнал. 2008. № 4. С. 6.

<sup>15</sup> Толкаченко А.А. Становление и развитие системы исполнения уголовных показаний в России (военно-пенитенциарные аспекты). М., 1997. С. 21.

Вместе с формированием системы преступлений против порядка подчиненности и воинской чести военнослужащих вводились достаточно жесткие виды наказаний за их совершение (в основном, смертная казнь с ее простыми и квалифицированными видами: расстрел, четвертование, колесование, сожжение, шпицрутены и др.)<sup>16</sup>.

Важным этапом развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, стоит считать издание трех военно-уголовных уставов: Военно-судебного устава (1867 г.), Устава Воинского о наказаниях (1868 г.) и Дисциплинарного устава (1869 г.). Эти нормативные акты были разработаны с учетом передовой юридической мысли, опыта других стран и в то время представляли собой вершину правотворчества в области военно-уголовного законодательства России. В связи с этим они характеризуются высоким уровнем законодательной техники, более четким конструированием уголовно-правовых норм, в том числе предусматривающих ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинской чести.

Устав Воинский о наказаниях, вошедший в книгу 12 Свода военных постановлений 1869 г., просуществовал в новых редакциях с 1875 г. вплоть до октября 1917 г.

Советский период стал особенным этапом развития военно-уголовного законодательства. Военно-уголовное законодательство стало частью уголовного законодательства государства, которое руководствовалось едиными положениями Общей части и отражало разделение воинских и общеуголовных преступлений, воинских преступлений и проступков.

Первым в истории советского уголовного права систематизированным нормативным актом, предусматривающим уголовную ответственность за воинские преступления, явилось Положение о революционных военных трибуналах

---

<sup>16</sup> Щербаков С.В. История развития законодательства, регулирующего ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений // История государства и права. 2011. № 9. С. 46.

от 20 ноября 1918 г.<sup>17</sup>. К числу преступлений против порядка подчиненности и воинской чести были отнесены превышение власти, бездействие власти и неисполнение боевого приказа.

В соответствии с Уставом внутренней службы 1918 г. каждый военнослужащий «...обязуется беспрекословно выполнять все приказы командиров и комиссаров...» (ст. 1)<sup>18</sup>. Подчиненный обязан был исполнять все приказания своих начальников (кроме явно преступных), направленные на пользу службе или во исполнение законов и военных постановлений. Подчиненный, сознающий преступность данного ему приказания, немедленно должен был доложить о том следующему в порядке подчиненности начальнику, при необходимости комиссару или соответствующему советскому учреждению, руководствуясь важностью предупреждения возможного преступления.

Порядок отбывания военными служащими в штрафных частях за совершение преступлений военного характера, прежде всего дезертирство, был определен Положением о штрафных частях 1919 г. (позже - Положением 1921 г.)<sup>19</sup>.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.<sup>20</sup>, закрепив в отдельной главе «воинские преступления» и дав понятие воинского преступления как деяния, направленного против установленного порядка несения военной службы, которое не может быть совершено гражданами, не состоящими на военной или морской службе, к преступлениям против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений отнес: «Оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного» (ст. 201 УК); «Неисполнение приказаний» (ст. 202 УК); «Сопротивление исполнению приказаний или распоряжений» (ст. 203 УК).

В последующем Положение о воинских преступлениях 1924 г. и УК РСФСР 1926 г. не вносили каких-либо изменений в структуру преступлений

---

<sup>17</sup> Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1918 г. // Собрание Узаконений РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

<sup>18</sup> Оноколов Ю.П. Развитие военно-уголовного законодательства в советский период // Военно-юридический журнал. 2010. № 7. С. 24.

<sup>19</sup> Положение о штрафных частях 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952. М., 1953. С. 57.

<sup>20</sup> Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

против порядка подчиненности и воинской чести. Лишь в Положении о воинских преступлениях 1927 г.<sup>21</sup>, которое с некоторыми дополнениями существовало до 1959 г., в статьях, закрепляющих ответственность за анализируемые преступления, появились новые квалифицирующие признаки составов - совершение «группой лиц», причинение «особо тяжелых последствий», «применение оружия». Кроме того, была установлена уголовная ответственность за оскорбление не только начальников и подчиненных, но и за оскорбление старших и младших по воинским званиям, также были внесены и другие изменения.

Важным этапом в развитии советского законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений стало принятие 25 декабря 1958 г. Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления»<sup>22</sup>. Он существенно изменил законодательство о преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: ввел новый состав неповиновения (ст. 2); объединил в одной статье (ст. 4) ответственность за сопротивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе, и принуждение его к нарушению этих обязанностей; предусмотрел ответственность за угрозу начальнику (ст. 5) и насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по военной службе (ст. 6) и внес другие изменения. В последующем эти новые нормы были включены в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

Принципиально новые положения были включены в названный Закон Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.<sup>23</sup>. Впервые была установлена уголовная ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не подчиненными друг другу по службе, была дифференцирована ответственность за воинские должностные преступления, за превышение власти.

---

<sup>21</sup> Постановление Центрального исполнительного комитета СССР, Совета народных комиссаров СССР от 27.07.1927 «Положение о воинских преступлениях» // Свод Законов СССР. 1927. № 50. Ст. 505.

<sup>22</sup> Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления» // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 547.

<sup>23</sup> Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты уголовного законодательства СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 51. Ст. 784.

Подводя итоги исследования истории становления и развития советского уголовного законодательства о преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношениях, можно сделать следующие выводы:

- с победой Великой Октябрьской социалистической революции военно-уголовное право царской России было ликвидировано и стало создаваться новое военно-уголовное законодательство как составная часть единого советского уголовного права;

- развитие советского военно-уголовного законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, как законодательства в целом, определялось конкретными историческими условиями. Оно, в частности, отражало практику строительства Советских Вооруженных Сил на различных исторических этапах.

Исторический анализ уголовного законодательства об ответственности за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношениях можно завершить выводом о том, что развитие уголовного законодательства об ответственности за анализируемые преступления определялось конкретными историческими условиями и опытом строительства вооруженных сил в России на разных исторических этапах.



## 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НАЧАЛЬНИКА

### 2.1 Объект и объективная сторона преступления

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, является установленный порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Дополнительным объектом выступает здоровье человека.

В соответствии с ч. 1 ст. 334 УК РФ нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет<sup>24</sup>.

Объективная сторона преступления выражается в действии и заключается в нанесении побоев либо в применении иного насилия в отношении начальника, совершенных во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Под побоями понимается многократное (два раза и более) нанесение ударов потерпевшему. Иные насильственные действия, причинившие физическую боль, могут выражаться в щипании, выкручивании рук, сечении, термическом воздействии, нанесении повреждений тупыми и острыми предметами и т.п. Составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 334 УК РФ, охватывается и причинение легкого вреда здоровью.

Как правило, насильственные действия обусловлены недовольством подчиненного каким-либо конкретным действием начальника по службе или его общей служебной требовательностью. Рассматриваемые преступления могут выражаться в различных видах физического либо психического насилия над личностью командира. Примерами насильственных действий в отношении начальников в связи с исполнением ими обязанностей военной службы являются,

---

<sup>24</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

в частности, случаи нанесения телесных повреждений или побоев старослужащими солдатами (матросами) сержантам (старшинам) за то, что последние не создают им облегченных условий службы в сравнении с солдатами (матросами) позднего срока призыва. При этом преследуется цель изменения служебной деятельности командира, снижения его общей требовательности<sup>25</sup>. Достаточно часто преступные действия носят характер издевательств, т.е. направлены на глумление над командирами, причинение им особых физических и моральных страданий. Подобного рода издеательства носят изощренный характер, потерпевшим при этом причиняются серьезные травмы, иногда со смертельным исходом. Бывают случаи, когда солдаты (матросы) путем применения насилия заставляют командиров не назначать их в наряды, освободить от хозяйственных работ, не требовать строгого выполнения распорядка дня и т.п., а в отдельных случаях подчиненные заставляют своих командиров совершать незаконные действия, выполнять просьбы унижительного характера.

Взаимоотношения между подчиненными и начальниками регламентированы Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее УВС ВС РФ). По служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными. Начальники, которым подчинены военнослужащие, хотя бы временно являются прямыми начальниками, а ближайший к подчиненному прямой начальник называется непосредственным начальником. Начальники по воинскому званию применительно к определенным категориям военнослужащих указаны в п. 36 УВС ВС РФ. Так, по своему воинскому званию начальниками являются проходящие военную службу: маршалы РФ, генералы армии, адмиралы флота - для старших и младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; генералы, адмиралы, полковники и капитаны 1 ранга - для младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; старшие офицеры в воинских званиях подполков-

---

<sup>25</sup> Исраилов И.И. Понятие и общая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. С. 119.

ника, капитана 2 ранга, майора, капитана 3 ранга - для прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; младшие офицеры - для сержантов, старшин, солдат и матросов; прапорщички и мичманы - для сержантов, старшин, солдат и матросов одной с ними воинской части; сержанты и старшины - для солдат и матросов одной с ними воинской части<sup>26</sup>. Военнослужащие, не являющиеся по отношению к другим начальниками или подчиненными, могут быть старшими или младшими по воинскому званию. Старшие по воинскому званию в случае нарушения младшими воинской дисциплины, общественного порядка, правил поведения, ношения военной формы одежды и выполнения воинского приветствия должны требовать от них устранения этих нарушений. Младшие по званию обязаны беспрекословно выполнять эти требования старших. Их невыполнение влечет ответственность как за невыполнение приказа начальника (ст. 37 УВС ВС РФ). При совместном выполнении обязанностей военнослужащими, не подчиненными друг другу, когда их взаимоотношения не определены командиром, старший из них по должности, а при равных должностях старший по воинскому званию является начальником (ст. 38 УВС ВС РФ).

Обязательным признаком объективной стороны анализируемого нами состава преступления является время нанесения побоев или применения иного насилия. Для того, чтобы имел место рассматриваемый состав преступления, насилие должно быть осуществлено во время исполнения начальником обязанностей военной службы, иными словами, в период исполнения своих должностных обязанностей, в период нахождения на территории воинской части в установленном время или в период выполнения иных обязанностей по военной службе (обязанностей дежурного, караульного, во время исполнения приказа вышестоящего начальника и т.п.).

Объективная сторона преступления может быть выполнена в другое, чем указано, в этом случае для наличия состава преступления необходимо, чтобы

---

<sup>26</sup> Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (в ред. от 02.01.2017) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

побои или применение иного насилия были совершены в связи с исполнением обязанностей военной службы, например, из мести за их исполнение, на почве недовольства действиями начальника. Место совершения преступления не влияет на квалификацию содеянного<sup>27</sup>.

Состав преступления по конструкции формальный, то есть деяние считается оконченным с момента нанесения побоев или применения иного насилия независимо от наступления общественно опасных последствий.

Насилие, примененное к начальнику в процессе сопротивления или принуждения, подлежит квалификации по ст. 333 УК РФ. Применение насилия к военнослужащему, не являющемуся начальником, необходимо квалифицировать по ст. 335 УК РФ.

Часть 2 ст. 334 УК РФ регламентирует уголовную ответственность за квалифицированный состав насильственных действий в отношении начальника. Так, нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, совершенные: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с применением оружия; с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий, наказываются лишением свободы на срок до восьми лет<sup>28</sup>.

Согласно ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких

---

<sup>27</sup> Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 1029.

<sup>28</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

преступлений<sup>29</sup>.

Под оружием применительно к п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ необходимо понимать предметы, специально предназначенные для поражения живой цели. К ним относятся штатное армейское оружие (автомат, пистолет, штык, кортик и т.п.), а также иное огнестрельное или холодное оружие как заводского производства, так и самодельное. К оружию относятся и газовые пистолеты. Использование в процессе насильственных действий в отношении начальника различного рода предметов хозяйственного или иного назначения (например, перочинный нож, топор, палка и т.д.) не дает оснований для квалификации преступления по п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ.

Применение оружия означает его использование для физического или психического воздействия на начальника. Нельзя считать применением оружия один лишь факт наличия его у виновного в момент совершения насильственных действий в отношении начальника, когда виновный не использует его для достижения своих целей<sup>30</sup>.

Насильственные действия, сопряженные с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью начальника, предусмотрены в п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ. Однако, учитывая, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах, указанных в ч. ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ, само по себе признается более тяжким преступлением по сравнению с преступлением, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, насильственные действия в отношении начальника, сопряженные с умышленным причинением тяжкого вреда его здоровью, следует квалифицировать по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 334 и соответствующей части ст. 111 УК РФ.

Также по совокупности следует квалифицировать насильственные действия, сопряженные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью начальника, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Умышленное убийство командира (начальника) в связи с исполнением им

---

<sup>29</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>30</sup> Ахметшин Х.М. Военно-уголовное право: учебник. М.: За права военнослужащих, 2008. Вып. 93. С. 225.

обязанностей военной службы подлежит квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Иными тяжкими последствиями могут быть, к примеру, срыв выполнения боевого задания или иной важной задачи, вывод из строя военной техники или другого имущества, создание реальной опасности для жизни или здоровья кого-либо из личного состава подразделения, части, корабля, причинение крупного материального ущерба, подрыв авторитета начальника (командира)<sup>31</sup>.

Как иное тяжкое последствие рассматриваемого преступления следует признать причинение по неосторожности смерти начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, в процессе оказания ему сопротивления или принуждении его к нарушению служебных обязанностей<sup>32</sup>.

В заключении можно сказать, что анализируемый состав преступления будет иметь место только тогда, когда насилие применяется в связи с законными действиями начальника. В противном случае будет отсутствовать состав указанного преступления.

## **2.2 Субъект и субъективная сторона преступления**

Субъектами преступления могут быть военнослужащие, постоянно или временно, по службе или по воинскому званию подчиненные начальнику.

Насильственные действия в отношении начальника могут быть совершены подчиненными в соучастии с другими военнослужащими, не являющимися подчиненными данного начальника, а также гражданскими лицами.

Уголовный кодекс РФ впервые на законодательном уровне положительно решил вопрос о возможности соучастия в преступлениях со специальным субъектом лиц, не являющихся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ такие лица несут уголовную ответственность за указанное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Такое решение вопроса согласуется с научными разработками отечест-

---

<sup>31</sup> Гайков В.Т. Ответственность за преступные посягательства против военной службы. М.; Ростов н/Д, 2003. С. 27.

<sup>32</sup> Сапсай А.В. Преступления против военной службы. СПб., 2002. С. 126.

венных правоведов.

Вот как оценивали ученые участие лиц, не являющихся военнослужащими, в совершении воинских преступлений.

В.М. Чхиквадзе высказывал такое мнение: «Участие гражданских лиц в воинских преступлениях ограничено выполнением ролей подстрекателя, пособника и в отдельных случаях организатора. Исполнителями воинских преступлений гражданские лица не могут быть»<sup>33</sup>.

Н.И. Загородников уже в период действия УК РСФСР 1960 г. отмечал следующее: «Нести уголовную ответственность за воинские преступления в качестве соучастника может любое лицо, в том числе и не являющееся военнослужащим. Невоеннослужащие в таком случае могут быть организаторами, подстрекателями или пособниками воинского преступления. Однако они не могут быть исполнителями и соисполнителями названного преступления»<sup>34</sup>.

Сходные мнения в разное время были высказаны Ю.М. Ткачевским, Н. Ивановым<sup>35</sup>.

В то же время, как верно отмечает С.Ф. Милуков<sup>36</sup>, приведенная выше точка зрения не в полной мере соответствовала законодательству, действовавшему до принятия УК РФ. В примечании к ст. 1 Положения о воинских преступлениях, утвержденного ЦИК СНК СССР от 27 июля 1927 г., отмечалось, что «соучастие в воинских преступлениях лиц, не упомянутых в настоящей статье, влечет за собой ответственность по соответствующим статьям настоящего Положения». Законодатель подтвердил эту позицию и в период действия УК РСФСР 1960 г. (ч. 3 ст. 237).

Вместе с тем норма, содержащаяся в ч. 4 ст. 34 УК РФ, не регулирует случаи исполнения объективной стороны состава преступления лицом, не являющимся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье.

Конструкция ряда составов преступлений против военной службы такова,

---

<sup>33</sup> Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 213.

<sup>34</sup> Загородников Н.И. Советское уголовное право. Часть особенная. М., 1973. С. 542.

<sup>35</sup> Иванов Н. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 32.

<sup>36</sup> Милуков С.Ф. Российское уголовное право: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 81.

что не исключает частичное или полное выполнение объективной стороны состава преступления невоеннослужащим, например ст. 334, ст. 335 УК РФ.

В науке нет единого мнения о квалификации подобных случаев.

Ряд ученых (Х.М. Ахметшин, Д.В. Савельев<sup>37</sup>, А.А. Тер-Акопов) предлагают квалифицировать преступление, объективную сторону которого вместе с военнослужащими выполняет гражданское лицо, следующим образом: действия военнослужащего подлежат квалификации по соответствующим статьям гл. 33 УК РФ как исполнителя преступления, а действия граждан, не являющихся военнослужащими, - по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей статье гл. 33 УК РФ, т.е. как пособников.

Обобщенная аргументация приведенной выше позиции состоит в следующем: «Преступление со специальным субъектом характеризуется тем, что общественно опасное деяние совершается главным образом в сфере той или иной служебной деятельности. Исполнители таких преступлений - это не только физические вменяемые лица, достигшие возраста, установленного уголовным законом; они наделены особыми свойствами, являются носителями определенных обязанностей, прав и полномочий, нарушение которых образует сущность данных преступлений. Поэтому лица, не обладающие этими признаками, не могут быть исполнителями или соисполнителями преступлений со специальным субъектом, даже в случаях, когда они непосредственно участвуют в действиях, образующих объективную сторону состава преступления»<sup>38</sup>.

Данная точка зрения подтверждается и судебной практикой. Так, сходные по сути разъяснения содержатся в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: например, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»<sup>39</sup>; п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 го-

---

<sup>37</sup> Савельев Д.В. Преступная группа в сфере уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 128.

<sup>38</sup> Петухов Н.А. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: научно-практический комментарий. М., 2004. С. 182.

<sup>39</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154. С. 16.



да № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»<sup>40</sup>.

В соответствии с приведенными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации рекомендациями высшие судебные инстанции принимают меры к исправлению допущенных нижестоящими судами ошибок. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими, приводится следующий пример: «Военным судом Братского гарнизона младший сержант контрактной службы Сивцов В. и гражданин Сивцов Д. осуждены соответственно по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 334 и ч. 5 ст. 33, п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ.

Военнослужащий Сивцов В. и его брат, гражданин Сивцов Д., признаны судом виновными в том, что совместно избили начальника первого из названных лиц лейтенанта Калякина, причинив последнему средней тяжести вред здоровью.

Квалифицируя действия Сивцова В. и Сивцова Д. как исполнителя воинского преступления и его пособника, суд вменил в вину обоим такой квалифицирующий признак состава, как группа лиц. Однако такая квалификация (по п. «а» ч. 2 ст. 334 УК РФ) действий обоих осужденных противоречит положениям ч. 1 ст. 35 УК РФ, согласно которой преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора<sup>41</sup>.

Ряд авторов критикуют такой подход при квалификации действия лица, не обладающего признаком специального субъекта. Например, Б.В. Волженкин справедливо отмечает, что лицо, не наделенное признаками специального субъекта, выполнившее объективную сторону преступления со специальным субъектом, не может считаться пособником, так как подобный вид, способ пособи-

---

<sup>40</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2006. № 297. С. 17.

<sup>41</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643>. (дата обращения 15.03.2017).

чества не назван в ч. 5 ст. 33 УК РФ<sup>42</sup>.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы<sup>43</sup>. Как мы видим, законодатель дал исчерпывающий перечень способов, содействующих совершению преступления. Соответственно частичное или полное выполнение объективной стороны состава преступления со специальным субъектом лицом, не обладающим признаками такого субъекта, нельзя расценивать как содействие совершению преступления, т.е. как действия пособника.

Также необходимо учитывать, что в случае квалификации действий невоеннослужащего, выполняющего объективную сторону воинского преступления, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующую статью гл. 33 УК РФ невозможно будет в полной мере осветить совместный характер противоправных действий виновных. Описание объективной стороны преступления рассчитано на индивидуальные действия субъекта. Руководствуясь ч. 2 ст. 33 УК РФ, действия невоеннослужащего возможно будет квалифицировать по статье, вменяемой исполнителю-военнослужащему (учитывая особенности объекта преступлений против военной службы, установленный порядок прохождения военной службы, законодатель предусмотрел в ряде случаев более строгое наказание). Но при таком подходе фактическое выполнение объективной стороны преступления несколькими лицами исключает квалификацию содеянного по признаку «группы лиц», «группы лиц по предварительному сговору», а именно объединенные совместные действия преступников повышают результативность деяния за счет подавления воли потерпевшего к сопротивлению, дают внутрен-

---

<sup>42</sup> Волженкин Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право Российской Федерации. 2000. № 1. С. 12.

<sup>43</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

нюю уверенность преступникам на быстрое наступление желаемого результата, т.е. значительно повышают общественную опасность такого посягательства «до уровня, установленного законодателем в виде квалифицирующего обстоятельства»<sup>44</sup>.

Для устранения данного противоречия А.И. Рарог предлагает следующее: исключить из ч. 2 ст. 33 УК РФ взятое в скобки слово «соисполнители», исключить ч. 2 ст. 34, дополнить ч. 3 ст. 34 указанием на соисполнителя и, наконец, дополнить ч. 4 ст. 34 указанием на то, что лицо, не обладающее признаком специального субъекта, может нести уголовную ответственность в качестве соисполнителя<sup>45</sup>. С.Ф. Милюков также предлагает изменить редакцию ч. 4 ст. 34 УК РФ: «Лицо, не обладающее специальными признаками субъекта преступления, но совершившее деяние совместно с такими субъектами, несет уголовную ответственность по соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса в качестве исполнителя (соисполнителя), организатора, подстрекателя или пособника»<sup>46</sup>.

Правильной, на наш взгляд, является позиция ученых, которые предлагают внести изменения в ст. 34 УК РФ, позволяющие привлекать лицо, не обладающее признаками специального субъекта, к уголовной ответственности в качестве исполнителя. Это позволит устранить указанные противоречия<sup>47</sup>.

Вместе с тем возможно и другое решение рассматриваемого вопроса, не противоречащее действующему УК РФ: действия гражданского лица, поговору с военнослужащим участвовавшего в совершении воинского преступления и непосредственно применявшего насилие к потерпевшему, подлежат квалификации по соответствующей статье гл. 16 УК РФ. При такой квалификации закон не запрещает вменять невоеннослужащему в качестве квалифицирующего признака «группу лиц», «группу лиц по предварительному сговору», так как субъект преступлений, предусмотренный, например, в ст. ст. 111, 112, 117 УК РФ, -

<sup>44</sup> Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права: учебник для вузов. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. М., 2002. С. 424.

<sup>45</sup> Рарог А.И. Квалификация преступления по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 274.

<sup>46</sup> Милюков С.Ф. Российское уголовное право: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 82.

<sup>47</sup> Шахов А.А. Квалификация действий лиц, не являющихся военнослужащими, при совершении воинского преступления // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 8. С. 23.

общий.

С субъективной стороны насильственные действия в отношении начальника совершаются умышленно, с прямым умыслом<sup>48</sup>.

В некоторых составах преступлений против военной службы в качестве обязательных признаков выделяются мотив и цель. В уголовном праве под мотивом понимают обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель преступления - это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления<sup>49</sup>.

Мотивом рассматриваемого нами преступления выступает месть, недовольство служебной деятельностью начальника и т.п. Виновный может преследовать цель изменения служебной деятельности начальника, снижения его требовательности по службе. Мотивы насильственных действий всегда связаны со служебной деятельностью начальника, в связи с этим насилие, совершенное на почве личных взаимоотношений (личной неприязни, ревности, зависти и др.), необходимо квалифицировать по соответствующей статье главы 16 Особенной части УК РФ<sup>50</sup>.

Примером правильной квалификации насильственных действий, совершенных по мотиву недовольства служебной деятельностью начальника, может быть уголовное дело в отношении рядового Д. Будучи недовольным тем, как младший сержант А. исполняет обязанности старшины батальона, Д. завел его в умывальную комнату казармы, где нанес несколько ударов рукой в лицо, причинив побои. Поскольку эти действия Д. были обусловлены желанием заставить А. более добросовестно исполнять обязанности по службе, они обосно-

---

<sup>48</sup> Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов. М.: Статут, 2012. С. 476.

<sup>49</sup> Зателепин О.К. Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 4. С. 13.

<sup>50</sup> Дьяков С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 838.

ванно квалифицированы военным судом гарнизона по ч. 1 ст. 334 УК РФ<sup>51</sup>.

В случае, когда насильственные действия в отношении начальника повлекли последствия, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, отношение виновного к этим последствиям может быть в форме умысла или неосторожности<sup>52</sup>.

Важной особенностью умышленной формы вины в преступлении, предусмотренном ст. 334 УК РФ, является то, что виновный всегда должен действовать с прямым умыслом на нарушение отношений подчиненности. На практике это означает, что субъект указанных преступлений обязательно должен осознавать, что совершает насильственные действия именно в отношении начальника. При установлении отсутствия такой осведомленности квалификация по ст. 334 УК РФ невозможна.

Интересным примером решения данного вопроса является уголовное дело рядового Ш., рассмотренное гарнизонным военным судом. Так, с целью унижить честь и достоинство сослуживца, Ш. потребовал от младшего сержанта Б. принести сахар к чаю, а за отказ выполнить это неправомерное требование избил потерпевшего, нанеся ему множество ударов руками по лицу и телу. Органами предварительного следствия действия Ш. квалифицированы по ст. 334 УК РФ. В судебном заседании было достоверно установлено, что в одном подразделении с потерпевшим Ш. прослужил непродолжительное время - менее недели. В непосредственном подчинении у Б. он не находился, каких-либо задач по службе совместно с ним не выполнял и практически не общался, вследствие чего о наличии у потерпевшего воинского звания «младший сержант» не знал, в момент конфликта соответствующих знаков различия не видел. На основании изложенного суд сделал вывод об отсутствии у Ш. умысла на нарушение отношений подчиненности, и переqualificировал содеянное им на ч. 1 ст. 335 УК

---

<sup>51</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643>. (Дата обращения 15.03.2017).

<sup>52</sup> Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 931.

РФ<sup>53</sup>.

Однако, автор полагает, что с таким решением трудно согласиться. Неправильное представление виновного о должностном положении потерпевшего - свидетельство о фактической ошибке относительно объекта преступления. Считаем, что в данном конкретном случае действия Ш. необходимо было квалифицировать в соответствии с направленностью его умысла по правилу о фактической ошибке как покушение на нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 335 УК РФ.

Подводя итог сказанному, хотелось бы еще раз отметить, что субъектами преступления могут быть военнослужащие, постоянно или временно, по службе или по воинскому званию подчиненные начальнику. С субъективной стороны насильственные действия в отношении начальника совершаются с прямым умыслом.

---

<sup>53</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643>. (Дата обращения 15.03.2017).

### 3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НАЧАЛЬНИКА

В Особенной части Уголовного кодекса РФ содержится немало составов преступлений, схожих по содержанию составу насильственных действий в отношении начальника. Именно схожесть составов вызывает сложности при квалификации. Независимой и важной составляющей квалификации является разграничение преступлений.

Сложность для квалификации преступлений, как отмечает В.Н. Кудрявцев, представляет конкуренция уголовно-правовых норм, при которой одно совершенное лицом деяние одновременно содержит признаки, предусмотренные двумя или более нормами Особенной части уголовного закона<sup>54</sup>.

Нередко военнослужащий в процессе оскорбления причиняет другому военнослужащему вред здоровью. Такие действия органами предварительного следствия квалифицируются по совокупности преступлений, например по ст. 334 и ч. 2 ст. 336 УК РФ, т.е. дается квалификация с «запасом». Очевидно, если в процессе оскорбления военнослужащий причиняет другому военнослужащему вред здоровью любой тяжести, содеянное перетекает в более тяжкое преступление и должно квалифицироваться по соответствующей специальной норме<sup>55</sup>.

Приведем следующий пример из практики.

В ответ на правомерное замечание дежурного по парку прапорщика З. младший сержант С. сначала высказался нецензурно в его адрес и нанес один удар кулаком по лицу, а затем тут же избил потерпевшего, нанеся удары ногами и руками. Эти действия С. органами предварительного следствия квалифицированы по ч. 2 ст. 334 и ч. 2 ст. 336 УК РФ.

Правильно указав в приговоре, что оскорбление в данном случае явилось составной частью более тяжкого преступления - насильственных действий в

---

<sup>54</sup> Кудрявцев В.Н. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 87.

<sup>55</sup> Исраилов И.И. Отдельные трудности квалификации преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 8. С. 75.

отношении начальника и дополнительной квалификации не требует, суд обоснованно исключил из обвинения ч. 2 ст. 336 УК РФ как ошибочно вмененную<sup>56</sup>.

Практику применения ст. ст. 333, 334, 335 УК РФ нельзя признать устоявшейся. Большинство спорных решений при квалификации воинских насильственных преступлений принимается в случаях, когда нарушения порядка подчиненности или воинских уставных взаимоотношений сопряжены с причинением тяжкого вреда здоровью человека или наступлением иных тяжких последствий. Также требует уточнения общепринятая юридическая оценка квалифицированных видов причинения средней тяжести вреда здоровью человека при совершении воинских насильственных посягательств. Сложности при квалификации указанных преступлений против военной службы связаны с необходимостью преодоления конкуренции норм о насильственных деяниях, предусмотренных как общеуголовным, так и военно-уголовным законодательством, а также с разграничением случаев конкуренции норм и совокупности преступлений.

Постараемся проанализировать причины, обусловившие неоднозначную практику применения уголовного законодательства об ответственности за нарушения порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, выработать общие правила квалификации воинских насильственных преступлений в условиях необходимости преодоления конкуренции уголовно-правовых норм.

Воинские преступления, предусмотренные ст. ст. 333 - 335 УК РФ, являются многообъектными, поскольку одновременно посягают как на основной непосредственный объект - порядок подчиненности или воинских уставных взаимоотношений, так и на дополнительные непосредственные объекты - жизнь и здоровье человека. Причинение вреда дополнительно охраняемым социальным ценностям в данном случае является способом нарушения порядка подчиненности или воинских уставных взаимоотношений. Общественно опасные

---

<sup>56</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643>. (Дата обращения 15.03.2017).



деяния, в которых насилие сдужит средством причинения вреда основному непосредственному объекту посягательства, относят к многообъектным насильственным преступлениям<sup>57</sup>.

В то же время различные виды насильственного причинения вреда жизни и здоровью человека предусмотрены статьями гл. 16 УК РФ. Несмотря на то, что в юридической литературе господствует мнение об однообъектности составов общеуголовных преступлений против здоровья человека, мы согласны с учеными, относящими некоторые из них к категории многообъектных<sup>58</sup>. Так, дополнительный непосредственный объект посягательства предусмотрен в составах причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью лица в связи с осуществлением им служебной деятельности (п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ). При совершении этих преступлений причиняется вред не только здоровью человека, но и порядку осуществления той или иной служебной деятельности, который и выступает дополнительным непосредственным объектом посягательства.

В теории уголовного права выработаны определенные правила выявления конкуренции общих и специальных норм различных глав Особенной части УК РФ. Принято считать, что как общая и специальная конкурируют нормы о многообъектных преступлениях, если основной непосредственный объект состава одного преступления совпадает с дополнительным непосредственным объектом состава другого преступления, основной непосредственный объект которого является частным случаем дополнительного непосредственного объекта состава первого преступления. Подобный характер взаимосвязи на уровне объектов уголовно-правовой охраны говорит о том, что одно многообъектное преступление является специальной разновидностью другого.

Сравнивая составы рассматриваемых многообъектных воинских и общеуголовных насильственных преступлений, нельзя не отметить наличие между ними указанной выше взаимосвязи.

---

<sup>57</sup> Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 18

<sup>58</sup> Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие. М., 2002. С. 89.

Под служебной деятельностью понимается законная деятельность того или иного лица по осуществлению возложенных на него властных полномочий или иных служебных обязанностей. В ст. ст. 333, 334, 335 УК РФ охраняется установленный порядок служебной деятельности военнослужащих, выступающих полномочными начальниками или лицами, исполняющими те или иные специальные обязанности военной службы. Кроме непосредственного исполнения таких обязанностей служебная деятельность военнослужащих подразумевает под собой также совершение иных действий в интересах воинского коллектива и отдельных лиц<sup>59</sup>. Поэтому установленный в армии порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, безусловно, выступает частным случаем проявления служебной деятельности.

Таким образом, взаимосвязь указанных выше многообъектных воинских и общеуголовных насильственных преступлений не вызывает сомнения. Следовательно, если в содеянном одновременно усматриваются признаки составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 333 (п. «в» ч. 2 ст. 334 или ч. 3 ст. 335) УК РФ, а также п. «б» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 333 (п. «в» ч. 2 ст. 334 или п. «д» ч. 2 ст. 335) УК РФ, при условии причинения вреда здоровью потерпевшего в связи с исполнением им обязанностей военной службы квалификация должна осуществляться по правилу разрешения конкуренции общей и специальной норм, закрепленному в ч. 3 ст. 17 УК РФ, в пользу той или иной специальной нормы о воинском насильственном преступлении.

Вместе с тем, при таком подходе очевиден дисбаланс санкций общих и специальных норм. Так, п. «в» ч. 2 ст. 333 и п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. При сравнении этих норм с п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ можно заметить, что максимальный срок лишения свободы, установленный общеуголовной нормой, составляет десять лет. О том, что повышенный характер общественной опасности воинских насильственных преступлений, обусловленный их многообъектностью, не все-

---

<sup>59</sup> Костенко В.В. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в Вооруженных Силах Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 117.

гда адекватно отражен законодателем в санкциях соответствующих статей, отмечали в своих работах многие ученые<sup>60</sup>. Устранить эти недостатки можно только законодательным путем, в частности, путем ужесточением санкций норм о соответствующих воинских насильственных преступлениях.

Необходимо отметить, что общими нормами по отношению к соответствующим нормам о составах ст. ст. 333 - 335 УК РФ будут являться только п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Следовательно, как нам представляется, при наличии в содеянном одновременно признаков составов соответствующих воинских преступлений и прочих квалифицированных составов ст. ст. 111, 112 УК РФ должны применяться другие правила квалификации.

При отсутствии в воинском насилии, сопряженном с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, признака «в связи с осуществлением лицом служебной деятельности» составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 112 УК РФ, в той или иной мере поглощаются составами многообъектных преступлений, предусмотренных ст. ст. 333 - 335 УК РФ. При полном поглощении признаков общеуголовного насилия возникает конкуренция части и целого, где норма о воинском насильственном преступлении выступает целым, а норма о составе преступления, предусмотренного ст. ст. 111, 112 УК РФ - частью нормы-целого. По общему правилу такая конкуренция разрешается в пользу нормы-целого, полностью охватывающей признаки содеянного.

Однако в некоторых случаях нормы о воинских насильственных преступлениях не могут охватить собой нормы ст. ст. 111 и 112 УК РФ, предусматривающих квалифицированные составы причинения вреда здоровью человека. В случае если степень интенсивности или последствия насилия не охватываются нормой о воинском насильственном преступлении, конкуренции части и целого не будет, а для квалификации содеянного потребуется применять совокупность преступлений.

---

<sup>60</sup> Галахова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие. М.: Норма, 2014. С. 294.

Правила определения объема насилия, учтенного нормой-целым, основаны на сравнительном анализе санкций статей о многообъектных насильственных преступлениях и самостоятельных насильственных деяниях, включенных в их конструкцию.

Если санкция за многообъектное преступление, в состав которого входит насильственное деяние, превышает санкцию за совершение последнего, то речь идет о нормах, конкурирующих как целое и часть<sup>61</sup>.

Если же санкция за совершение насильственного деяния, входящего в конструкцию состава многообъектного преступления, соответствует санкции последнего или превышает ее, такой конкуренции нет и квалифицировать содеянное необходимо по совокупности преступлений<sup>62</sup>.

В последнем случае выбор в пользу совокупности преступлений выступает вынужденной мерой, поскольку в противном случае юридическая оценка действий виновного была бы неполной. Но применение совокупности преступлений в таких случаях не всегда согласуется с требованиями ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Для того, чтобы установить границы, в пределах которых нормы о насильственных преступлениях конкурируют как целое и часть и за которыми требуется применять их в совокупности, необходимо проанализировать санкции статей о воинских насильственных преступлениях и самостоятельных насильственных деяниях, включенных в их конструкцию.

Итак, причинение средней тяжести вреда здоровью предусмотрено ч. 2 ст. 333 и ч. 2 ст. 334 УК РФ. Санкции данных статей содержат адекватную общественной опасности соответствующих посягательств меру наказания в виде лишения свободы на срок до восьми лет, в связи с чем данными составами полностью охватываются ч. ч. 1 и 2 ст. 112 УК РФ, предусматривающие значительно менее строгие санкции. Значит, указанные нормы общеуголовного законода-

---

<sup>61</sup> Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2002. С. 118.

<sup>62</sup> Кудрявцев В.Н. Насильственная преступность. М., 1997. С. 63.

тельства при квалификации содеянного согласно правилам разрешения конкуренции норм будут полностью поглощаться нормой-целым - п. «в» ч. 2 ст. 333 (334) УК РФ.

Московским гарнизонным военным судом совершенно справедливо осужден по п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ рядовой Х. По делу установлено, что Х., находясь в расположении роты, желая унижить честь и достоинство младшего сержанта С., в присутствии других военнослужащих нанес ему удар ногой в область паха, причинив тем самым закрытую травму мошонки в виде экстравагинальной гематомы левой половины, повлекшую длительное расстройство здоровья потерпевшего продолжительностью свыше трех недель, т.е. средней тяжести вред здоровью<sup>63</sup>.

Вместе с тем аналогичный квалифицированный состав ст. 335 УК РФ, предусматривающий наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, будет охватывать собой лишь ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Однако поскольку квалифицированные составы причинения средней тяжести вреда здоровью имеют равную санкцию с ч. 2 ст. 335 УК РФ, в данном случае правила разрешения конкуренции норм не применимы, а нарушение уставных правил взаимоотношений с причинением потерпевшему средней тяжести вреда здоровью при наличии признаков ч. 2 ст. 112 УК РФ (кроме п. «б») необходимо квалифицировать по совокупности п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ и соответствующего пункта ч. 2 ст. 112 УК РФ<sup>64</sup>.

Следует отметить, что нормой-целым о квалифицированных составах причинения иных тяжких последствий п. «в» ч. 2 ст. 333 (п. «в» ч. 2 ст. 334 и ч. 3 ст. 335) УК РФ в полной мере поглощаются общеуголовные деяния в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ст. 118 УК РФ) и смерти (ст. 109 УК РФ), а также доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Это означает, что дополнительной квалификации по соответствующим статьям

---

<sup>63</sup> Приговор Московского гарнизонного военного суда в отношении Х. от 14 марта 2008 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/%D3%CA+%D0%D48>. (Дата обращения 25.03.2017).

<sup>64</sup> Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации воинских насильственных преступлений // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 10. С. 11.

гл. 16 УК РФ не требуется, так как в связи с правилами разрешения конкуренции норм достаточным будет применение нормы-целого о воинском насильственном преступлении.

Вполне очевиден и тот факт, что убийство одним военнослужащим другого тоже является тяжким последствием, вместе с тем такого рода последствия выходят за пределы гл. 33 УК РФ и требуют дополнительную квалификацию по ст. 105 УК РФ. Однако существует мнение, что сопротивление и принуждение, сопряженные с убийством начальника или иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности военной службы, а также убийство начальника во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей стоит квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не включая при этом дополнительно ст. ст. 333 и 334 УК РФ<sup>65</sup>.

Примером правильного разрешения конкуренции части и целого может послужить следующее судебное решение. Рядовой Р., будучи недоволен тем, как младший сержант Ш. исполняет обязанности дежурного по роте, в течение дня неоднократно избивал его, заставлял отжиматься от пола, после чего пристегнул наручниками к 24-килограммовой гире, нанес еще несколько ударов и заставил нести гирю по спальному помещению роты. Не выдержав избиений, унижений и жестокого обращения, Ш. ночью тех же суток покончил жизнь самоубийством, сбросившись на землю с крыши пятиэтажного здания казармы. Правильно расценив указанное последствие насильственных действий в отношении начальника как тяжкое, Тульский гарнизонный военный суд обоснованно осудил Р. по п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ<sup>66</sup>.

В данном случае суд совершенно правильно подошел к разрешению конкуренции норм. Поскольку норма-целое п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ полностью охватывает норму-часть ст. 110 УК РФ, совокупность преступлений отсутствует.

---

<sup>65</sup> Скуратов Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е издание, измен. и доп. М., 1999. С. 395.

<sup>66</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643>. (Дата обращения 15.03.2017).

Однако ошибочные решения также нередко встречаются. Так, например, органами предварительного следствия по одному из эпизодов преступной деятельности рядовому К. вменены п. «в» ч. 2 ст. 334 и ст. 110 УК РФ. По делу было установлено, что К. систематически в течение длительного периода времени под надуманными предлогами избивал младшего сержанта Ц., причиняя ему побои. Не выдержав постоянного насилия и издевательств, Ц. совершил самоубийство, приняв внутрь техническую жидкость, содержащую этиленгликоль.

Кяхтинский гарнизонный военный суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, исключив из предъявленного обвинения ст. 110 УК РФ как излишне вмененную<sup>67</sup>.

Применение насилия, выходящего за пределы нормы-целого, иногда влечет необоснованное применение данной нормы, тогда как требовалась квалификация содеянного по совокупности преступлений.

Органами предварительного следствия старший матрос Ш. обвинялся в том, что в ходе жестокого избиения причинил старшине второй статьи С. множественные телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью, от которых последний через непродолжительное время скончался. Эти действия Ш. органами следствия были верно квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 334 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Констатируя в приговоре наличие причинной связи между насильственными действиями Ш. в отношении начальника и смертью последнего, военный суд Курильского гарнизона необоснованно исключил из обвинения подсудимого ч. 4 ст. 111 УК РФ<sup>68</sup>.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, является более тяжким преступлением, признаки которого не охватываются п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, и требует дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Санкция общеуголовного деяния в этом случае предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до

---

<sup>67</sup> Обзор Сибирского окружного военного суда за 2007 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://ovs.nsk.sudrf.ru/=information>. (Дата обращения 25.03.2017).

<sup>68</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643>. (Дата обращения 15.03.2017).

пятнадцати лет, тогда как воинское насильственное преступление, повлекшее тяжкие последствия, карается лишением свободы на срок до восьми лет.

Таким образом, в рассмотренном случае применения одной только нормы о воинском насильственном преступлении было недостаточно, квалифицировать содеянное следовало по совокупности преступлений.

На основании вышеизложенного сформулируем общие правила квалификации воинских насильственных преступлений, последствия которых выражены в причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Подлежат квалификации:

- по специальной норме п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ - причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего в связи с исполнением им обязанностей военной службы;

- по правилам квалификации многообъектных преступлений по норме-целому п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ либо по совокупности преступлений при недостаточности санкции статьи о воинском посягательстве - причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего при наличии иных квалифицирующих признаков ст. 111 или ст. 112 УК РФ.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита Отечества является важнейшей функцией государства и выступает делом всего народа. На граждан нашей страны возлагается обязанность оберегать интересы своего государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета. Защита Отечества – это священный долг и обязанность каждого гражданина.

Мощь Вооруженных Сил заключается не только в оснащении их современным первоклассным оружием, но и в моральной силе, в силе духа всего личного состава армии. В связи с этим строгое соблюдение воинской дисциплины является необходимым условием укрепления военной мощи Вооруженных Сил РФ.

Одним из необходимых условий успешного осуществления командирами и начальниками возложенных на них задач по обеспечению высокой воинской дисциплины, уставного порядка является всемерная охрана от преступных посягательств их жизни и здоровья. Насильственные действия в отношении начальника, будучи направленными против основ воинской дисциплины и порядка подчиненности, представляют большую общественную опасность, они затрудняют, а иногда делают невозможным выполнение начальником своих уставных обязанностей. Кроме того, подобные действия непосредственно причиняют ущерб их жизни и здоровью.

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Глава 33 Уголовного кодекса РФ является единственной главой Особенной части, включающей в себя совместно с конкретными составами воинских преступлений и понятие воинского преступления. Понятие воинского преступления основано на общем определении преступления и обладает всеми его признаками, в частности, такими, как общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость.

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, яв-

ляется установленный порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Дополнительным объектом выступает здоровье человека.

Объективная сторона преступления выражается в действии и заключается в нанесении побоев либо в применении иного насилия в отношении начальника, совершенных во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Обязательным признаком объективной стороны анализируемого нами состава преступления является время нанесения побоев или применения иного насилия. Для того, чтобы имел место рассматриваемый состав преступления, насилие должно быть осуществлено во время исполнения начальником обязанностей военной службы, иными словами, в период исполнения своих должностных обязанностей, в период нахождения на территории воинской части в установленном время или в период выполнения иных обязанностей по военной службе (обязанностей дежурного, караульного, во время исполнения приказа вышестоящего начальника и т.п.).

Субъектами преступления могут быть военнослужащие, постоянно или временно, по службе или по воинскому званию подчиненные начальнику. Насильственные действия в отношении начальника могут быть совершены подчиненными в соучастии с другими военнослужащими, не являющимися подчиненными данного начальника, а также гражданскими лицами.

С субъективной стороны насильственные действия в отношении начальника совершаются умышленно, с прямым умыслом.

Мотивом рассматриваемого нами преступления выступает месть, недовольство служебной деятельностью начальника и т.п.

В рамках совершенствования законодательства об ответственности за насильственные действия в отношении начальника автор работы предлагает следующие меры.

В связи с переходом комплектования российской армии на контрактную основу значительно возросла роль института старшинства в Вооруженных Силах РФ. Старшие по воинскому званию в случае нарушения младшими устав-

ных правил поведения должны требовать от последних устранения этих нарушений. Для повышения уровня уголовно-правовой защиты безопасности служебной деятельности личности старших военнослужащих автор работы предлагает ст. 334 УК РФ назвать «насильственные действия в отношении начальника или старшего», дополнив диспозицию ч. 1 указанной статьи после слова начальника словами «или старшего».

Кроме того, поскольку судебной практике известны случаи применения насилия не к одному, а к двум начальникам, предлагаем ч. 2 ст. 334 УК РФ дополнить еще одним квалифицирующим признаком, присутствующим в диспозициях многих статей уголовного закона, – совершение деяния в отношении двух или более лиц.

Подытоживая сказанное, хотелось бы отметить, что в целях предупреждения преступлений против военной службы необходимо качественно организовать индивидуальную воспитательную работу среди личного состава, для этого организовать регулярное посещение подразделений руководящим составом с целью выявления военнослужащих в состоянии подавленности, вызванного различного рода проблемами.

Полагаем, что реализация высказанных предложений поможет усовершенствовать правоприменительную практику по рассматриваемому вопросу, а также оптимизировать действующее уголовное законодательство.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

### I Правовые акты

- 1 Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
- 2 Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 №) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
- 3 Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 №) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 5 Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 №) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.
- 6 Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (в ред. Указа президента РФ от 02.01.2017 № 5) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.
- 7 Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (в ред. от 07.12.2016) «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 38. – Ст. 4534.

### II Специальная литература

- 8 Ахметшин, Х.М. Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. – М.: За права военнослужащих, 2008. – Вып. 93. – 384 с.
- 9 Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особен-

ная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

10 Волженкин, Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б.В. Волженкин // Уголовное право Российской Федерации. – 2000. – № 1. – С. 12.

11 Гайков, В.Т. Ответственность за преступные посягательства против военной службы / под ред. В.Т. Гайкова, В.Д. Иванова. – М.; Ростов н/Д, 2003. – 485 с.

12 Галахова, А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

13 Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / под ред. Л.Д. Гаухман. – М., 1974. – 194 с.

14 Дьяков, С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.

15 Загородников, Н.И. Советское уголовное право. Часть особенная / под ред. Н.И. Загородникова. – М., 1973. – 693 с.

16 Зателепин, О.К. Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) / О.К. Зателепин // Право в Вооруженных Силах. – 2002. – № 4. – С. 13.

17 Иванов, Н. Соучастие со специальным субъектом / Н. Иванов // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 32.

18 Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 800 с.

19 Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учебное пособие / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М., 2002. – 329 с.

20 Исраилов, И.И. Понятие и общая характеристика преступлений про-

тив порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений / И.И. Исраилов // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 1. – С. 119.

21 Исраилов, И.И. Отдельные трудности квалификации преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений / И.И. Исраилов // Право в Вооруженных Силах. – 2013. – № 8. – С. 75.

22 Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.

23 Костенко, В.В. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в Вооруженных Силах Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Костенко. – М., 2003. – С. 117.

24 Кудрявцев, В.Н. Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – 328 с.

25 Кудрявцев, В.Н. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1997. – 437 с.

26 Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права: учебник для вузов. Общая часть. – Том 1: учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – 503 с.

27 Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.

28 Ляскало, А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации воинских насильственных преступлений / А.Н. Ляскало // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 10. – С. 11.

29 Милюков, С.Ф. Российское уголовное право: опыт критического анализа / под ред. С.Ф. Милюкова. – СПб., 2000. – 359 с.

30 Оноколов, Ю.П. Развитие военно-уголовного законодательства в советский период / Ю.П. Оноколов // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 7. – С. 24.

31 Петухов, Н.А. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Н.А. Петухова. – М., 2004. – 437 с.

32 Рарог, А.И. Квалификация преступления по субъективным признакам / под ред. А.И. Рарога. – СПб., 2002. – 402 с.

33 Розенгейм, М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого / под ред. М.П. Розенгейм. – СПб., 1878. – 376 с.

34 Савельев, Д.В. Преступная группа в сфере уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук / Д.В. Савельев. – Екатеринбург, 2000. – С. 128.

35 Сапсай, А.В. Преступления против военной службы / под ред. А.В. Сапсай. – СПб., 2002. – 321 с.

36 Скуратов, Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 3-е издание, измен. и доп. – М., 1999. – 723 с.

37 Толкаченко, А.А. Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России (военно-пенитенциарные аспекты) / под ред. А.А. Толкаченко. – М., 1997. – 177 с.

38 Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

39 Чхиквадзе, В.М. Советское военно-уголовное право / под ред. В.М. Чхиквадзе. – М., 1948. – 403 с.

40 Шахов, А.А. Квалификация действий лиц, не являющихся военнослужащими, при совершении воинского преступления / А.А. Шахов, К.С. Леретун // Право в Вооруженных Силах. – 2007. – № 8. – С. 23.

41 Щербаков, С.В. История развития законодательства, регулирующего ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений / С.В. Щербаков // История государства и права. – 2011. – № 9. – С. 46.

42 Юшин, В.Ю. Историко-юридическая характеристика военно-

уголовного законодательства России / В.Ю. Юшин // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 6.

### III Историко-правовые акты

43 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты уголовного законодательства СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1983. – № 51. – Ст. 784.

44 Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 547.

45 Постановление Центрального исполнительного комитета СССР, Совета народных комиссаров СССР от 27.07.1927 «Положение о воинских преступлениях» // Свод Законов СССР. – 1927. – № 50. – Ст. 505.

46 Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собрание Узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

47 Положение о штрафных частях 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952. – М., 1953. – С. 57.

48 Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1918 г. // Собрание Узаконений РСФСР. – 1919. – № 13. – Ст. 132.

### IV Правоприменительная практика

49 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 33) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – № 154. – С. 16.

50 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. – 2006. – № 297. – С. 17.



51 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65643>. (Дата обращения 15.03.2017).

52 Приговор Московского гарнизонного военного суда в отношении Х. от 14 марта 2008 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/%D3%CA+%D0%D48>. (Дата обращения 25.03.2017).

53 Обзор Сибирского окружного военного суда за 2007 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ovs.nsk.sudrf.ru/=information>. (Дата обращения 25.03.2017).